

ББК 67.01

О.А. Лупандина**ПРАВИЛА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ПО ОФОРМЛЕНИЮ
НОРМАТИВНЫХ АКТОВ**

Законодательная техника и ее правила являются достаточно традиционными объектами для исследования в рамках общей теории государства и права. В настоящее время происходит непрерывное увеличение числа нормативных актов. В этой связи разработка методов и способов анализа текстов нормативных актов с позиций формальной логики создаст предпосылки к выработке новых формально-логических правил законодательной техники. Они могут послужить основой для последующей работы.

Законодательство; законодательная техника; нормативный акт; внешние формальные атрибуты; формально-логические правила.

О.А. Lupandina**RULES OF LEGISLATIVE TECHNICS ON REGISTRATION OF STATUTORY
ACTS**

The legislative technics and its rules are traditional enough objects for research within the limits of the general theory of the state and the right. Now there is a continuous increase in number of statutory acts. Thereupon, working out of methods and ways of the analysis of texts of statutory acts from positions of formal logic will create preconditions to development of new is formal-logic rules of legislative technics. They can form a basis for the subsequent work.

The legislation; legislative technics; legal certificate; external formal attributes; rules.

“Законодательная техника – это система правил и приемов подготовки наиболее совершенных по форме и структуре проектов нормативных актов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность, простоту и обзримость нормативного материала, исчерпывающий охват регулируемых вопросов” [1].

Объектом законодательной техники является текст нормативного акта, в отношении которого применяются интеллектуальные усилия, с целью его совершенствования [2].

Итак, законодательная техника – это система основанных на практике творчества и теоретически осмысленных правил и приемов подготовки наиболее совершенных и целесообразных по форме и структуре проектов нормативных актов [3]. Рассмотрим некоторые из правил законодательной техники по оформлению нормативных актов.

Вначале проанализируем соотношение между общими и конкретными нормативными актами. Отметим, что “юридические нормы имеют слишком широкий характер и для своего применения нуждаются в более конкретных нормах, их опосредующих” [5]. Таким образом, для эффективного правового регулирования соответствующих отношений в обществе необходимо разумное сочетание общих и конкретных нормативных актов.

Помимо того, отметим, что при помощи техники общего правового регулирования (т.е. сведения отдельных разрозненных правовых предписаний в единый укрупненный нормативный акт) можно добиться сокращения числа действующих нормативных актов (правовых предписаний) и тем самым избежать повторов в законодательстве.

Кроме того, последние также применимы ко всем прочим отношениям, которые возникнут впоследствии и будут иметь общие с уже существующими отноше-

ниями существенные черты и особенности. Следовательно, они могут быть облечены в правовую форму, сходную с формой, урегулированных этими нормами отношений. Если же при наличии общих правовых норм, подлежащих применению ко всем сходным видам общественных отношений, имеющих одинаковые существенные черты и особенности, возникает необходимость в детализации этих норм, то они будут конкретизированы или в их развитие будут приняты новые правовые нормы, которые смогут применяться ко всем видам отношений, требующих более конкретной регламентации.[6] Такие нормативные акты будут носить характер специальных правовых норм.

Но это не означает, что обращение к данной технике дает возможность полностью избежать повторяемости.

Одним из требований, которому должна отвечать хорошо организованная законодательная система, остается требование исключения ненужных повторений.

Это может быть достигнуто, помимо использования ряда других средств, вернее – совместно с ними, путем установления правильного соотношения общих и специальных норм. При этом есть области, которые легко поддаются более общей регламентации или даже нуждаются в ней, причем эта регламентация в зависимости от характера общественных отношений, которые она затрагивает, может быть детализирована применительно к частным случаям.

При изложении правовых норм следует соблюдать разумную меру и не увлекаться как чрезмерным и, следовательно, бесплодным и неопределенным обобщением, так и слишком дробной и поэтому неоправданно громоздкой и во многих случаях неполной казуистикой [7].

Как справедливо отмечал С.С. Алексеев, казуистический метод “в какой-то мере удобен на практике” [8]. Но предел устанавливают рамки законодательной системы, следовательно, недопустимы, в принципе, как чересчур общие, абстрактные формулировки норм, так и чрезмерно конкретные, казуистические предписания [5]. Конечно, точного правила, руководствуясь которым можно было бы установить оптимальное соотношение между обоими видами норм, нет и быть не может.

Таким образом, в целях повышения уровня законодательной техники представляется необходимым:

Во-первых, сокращение до минимума количества нормативных актов по одному и тому же вопросу.

Во-вторых, отражение в едином укрупненном акте, по возможности, всех вопросов определенной отрасли права.

И, наконец, в-третьих, целесообразно внесение всех последующих дополнений, по тому же вопросу, в текст основного нормативного акта, а не издание новых самостоятельных актов, которые тем самым будут усложнять, и загромождать законодательство.

Одним из нагляднейших примеров обобщенного нормативного акта, несомненно, может служить текст какого-либо из Кодексов РФ. Общеизвестно мнение, с которым автор полностью согласен, о том, что “важнейшей особенностью Кодекса является наиболее детальное правовое регулирование общественных отношений, исключающее необходимость дальнейшей конкретизации его положений в других законодательных актах” [9].

Следовательно, широкое использование Кодексов для регулирования общественных отношений, в известном смысле, является всеобъемлющим приемом в пределах данной отрасли права. Подобная позитивная тенденция получила широкое распространение и применение на практике.

Но, в то же время, Кодексы и другие нормативные акты, рассчитанные на всестороннее законодательное регулирование данной отрасли, не исключают издания подзаконных актов, в случае необходимости.

Теперь перейдем непосредственно к рассмотрению правил законодательной техники по оформлению нормативных актов.

Сразу необходимо заметить, что нормативные акты как содержащие волю государства и, следовательно, в силу своего официального характера должны обладать целым рядом обязательных формальных атрибутов. Ведь без внешних формальных атрибутов не может быть нормативного акта как официального документа. В рамках законодательной техники, как научной дисциплины, имеется ряд вопросов, которые обсуждаются в печати, [10] особенно, что, касается формальных атрибутов нормативных актов. Одним из таких формальных атрибутов является заголовок нормативного акта.

Заголовок “служит основным средством правильного выбора необходимого нормативного материала в процессе применения норм права, начальным этапом ознакомления с содержанием правового акта”, обозначает в общих чертах предмет регулирования нормативного акта, во многом определяет сферу его действия. Отсутствие заголовка затрудняет поиски нужного нормативного акта, ведет к неоправданной трате времени, а иногда может повлечь определенные ошибки и недоразумения. Приведем несколько формально-логических правил, которым должен отвечать заголовок нормативного акта.

Во-первых, по возможности, заголовок должен быть предельно кратким, подробности следует излагать в самом тексте нормативного акта [11].

Во-вторых, зачастую заголовки практически дословно повторяют содержание нормативно-правового акта, что совершенно недопустимо.

В-третьих, в подобных случаях нужно приводить название точно и в полном объеме [5].

В-четвертых, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на требование формулировать заголовок нормативного акта кратко, сразу же отметим, что кратко – это основополагающая цель, но, все же, стремиться к ней следует только по мере возможности.

И, в-пятых, представляется необходимой попытка единообразного формулирования заголовков однотипных актов, выработка единых трафаретов для заголовков.

Далее, если в нормативном акте имеются самостоятельные главы или разделы, то с целью упрощения понимания и ориентировки в нем, законодатель вполне обоснованно формулирует отдельный заголовок для каждой главы, каждого раздела. К подобным заголовкам должны применяться, в принципе, те же требования, что и к заголовкам нормативных актов в целом.

Внесение в тексты нормативных актов заголовков для его структурных составляющих является логическим продолжением процесса восприятия содержания актов, ведь “знакомство с заголовками глав и разделов, а затем и статей – вторая стадия процесса познания содержания и структуры правовых текстов, следующая за усвоением общего заголовка” [12].

Следующим внешним формальным атрибутом нормативных актов является преамбула.

Преамбула – это самостоятельная составная часть нормативного акта. Она не разделяется на отдельные статьи, как правило, носит дефинитивный характер, определяет цели, мотивы и задачи издания нормативных актов, заостряет внимание на актуальных вопросах, содержащихся в них [13;14]. Поэтому представляется целесообразным, по возможности, снабжать ими нормативные акты и особенно те

из них, которые касаются широкого круга воспринимающих субъектов и регулируют наиболее общие вопросы человеческой жизнедеятельности в обществе.

Преамбулы имеют немаловажное значение для понимания смысла и целей нормативных актов, помогают полнее и глубже уяснить их значение. Преамбула – позитивная избыточность в большинстве случаев, но, в то же время, в Кодексы, например, преамбулу включать нет необходимости, нет надобности в преамбулах и в тех законах, мотивы, задачи и цель которых вытекают из их содержания.

В тех же случаях, когда закон устанавливает исключения из общего порядка регулирования соответствующих общественных отношений или по-новому регулирует их, преамбула необходима для того, чтобы объяснить основания его принятия.

Еще одним формальным атрибутом нормативных актов являются – примечания, они расширяют или сужают объем действия основной статьи, указывают на исключения из общего правила, предусмотренного в статье, поясняют или уточняют смысл того или иного термина или всей статьи в целом, определяют условия применимости предписания статьи и т.п. [15].

Примечания зачастую загромождают и запутывают законодательство, ухудшают структуру нормативно-правовых актов, рассеивают внимание воспринимающих субъектов, затрудняют ссылки и т.д., но нельзя согласиться с категорическим утверждением некоторых авторов, что примечания вовсе не должны иметь место. Так, в науке уголовного права сформировалось в определенной мере отрицательное отношение к примечаниям. Однако, полностью отказываться от примечаний нельзя. В отдельных случаях они необходимы [5]. Примечания особо необходимы тогда, когда в нормативных актах используются многозначные термины и требуется установить, в каком именно значении в этом конкретном случае используется тот или иной термин.

Следующим внешним формальным атрибутом нормативных актов являются – ссылки. Ссылки в статьях нормативных актов отличаются по характеру: с одной стороны, – нормоустановительные, которые имеют регулирующее значение, определяют какими статьями или актами регулируется тот или иной вопрос; а с другой – чисто комментаторского, пояснительного характера, облегчающие понимание норм и указывающие на их связь с другими.

Применяемые в законодательстве ссылки бывают разных видов: на статьи, на их отдельные части, а также главы, разделы и иные структурные части данного нормативного акта; на другой акт или совокупность акта; на статьи и иные структурные подразделения других актов; на законодательство в целом.

Ссылки (техника отсылки) – создают компактность нормативного акта, ликвидируют ненужные и удлиняющие текст повторения, избыточные элементы. Использование ссылок оправдано, если воспроизведение текста, к которому отсылает норма, привело бы к бесполезной перегрузке нормативного акта, к многочисленным повторениям и не внесло бы никакого нового, существенного элемента. Благодаря ссылкам достигается разумная и вполне оправданная краткость в изложении нормативного материала.

Помимо того, с помощью ссылок более четко видна взаимосвязь правовых норм и их взаимообусловленность. Потому практика применения ссылок в нормативных актах вполне себя оправдывает, особенно в тех случаях, когда ссылки даются на другие статьи того же самого акта. Ссылки должны приводиться в случаях, когда: следует применить общее регулирование определенного вопроса, которое уже было дано другим нормативным актом (весьма эффективен этот прием при использовании в подзаконных актах, особенно в ведомственном нормотворчестве); возникает необходимость отсылки одновременно к нескольким предписани-

ям или к предписанию, на основе которых издается соответствующий нормативный акт; воспроизведение правового предписания, на которое делается ссылка, в значительной степени усложнила бы текст данного акта.

Следовательно, употребление ссылок в текстах нормативных актов оправдывается «соображениями практического характера, и от них можно не отказываться при условии, если они будут применяться в разумных пределах, ибо в ином случае это приведет не к упрощению текстов нормативных актов, а, напротив, к трудности их понимания».

Последним из формальных атрибутов, который следует рассмотреть, является – приложения. Приложения – это, обычно, списки отменяемых или заменяемых нормативно-правовых актов, различного рода перечни и т.д. Зачастую без приложений не удастся сформулировать нормативно-правовой акт. Если бы такие предписания располагались в самих актах, то последние были бы громоздкими и неудобными. Следовательно использование такого формального атрибута в текстах нормативно-правовых актов в целом оправданно.

Еще один момент, который следует рассмотреть – это предписания, касающиеся различных замечаний и примеров. Отметим, что подобные составные части в текстах нормативных актов к статьям и их частям должны допускаться только в качестве исключения. Но даже как исключение они должны касаться только подзаконных нормативных актов (правил, положений, инструкций), а не законов.

Так, содержание замечаний, если они носят нормативный характер необходимо поместить в самом тексте закона, и обязательно в виде нормативно-правового правила поведения. Если оно не имеет нормативного характера, то ему вообще нет места в тексте закона. Примеры вообще не должны включаться в текст закона, содержащего общие правила поведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.

1. Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.С. Пиголкина. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1995. – С. 216.
2. Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н/Новгород, 2000.
3. *Иеринг Р.* Юридическая техника / Пер. с нем. – СПб., 1996.
4. *Бабаев В.К.* Логико-юридическое развитие правовых норм // Правоведение. – 1978. – № 2. – С. 7.
5. Научные основы советского правотворчества / Под ред. Р.О. Халфина. – М.: Наука. 1981. – С. 281.
6. *Алексеев С.С.* Общая теория права. – М., 1982. – Т. 2. – С. 283; Он же. Азбука закона. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд., 1982.
7. Правотворчество в СССР / Под ред. А.В. Мицкевича. – М., 1974. – С. 261.
8. *Воеводин Л.Д.* Юридическая техника в конституционном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1997. – № 3. – С. 3-29.
9. *Власенко Н.А.* Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ). Автор. дис.... д-ра. юрид. наук. – Екатеринбург, 1997. – С. 62.
10. *Сидельников И.П.* Доступность закона. – Минск: Наука и техника. 1992. – С. 49.
11. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М. – 1998. С. 528.
12. *Спасов Б.* Закон и его толкование. – М., 1986. – С. 80.
13. *Коржанский Н.И.* Очерки теории уголовного права. Волгоград, 1995. – С. 35.
14. *Поройко М.С.* Обязывающие и управомочивающие нормы в уголовном праве: Автореф. дис.... – Ярославль, 2000. – С. 8.
15. *Баранов В.М., Кондаков Д.С.* Примечания в российском праве: природа, виды, проблемы реализации / Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 397.

Лупандина Оксана Анатольевна

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: lupandina@tsure.ru.

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44.

Тел.: 888634371631; +79281585049.

Lupandina Oksana Anatolievna

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: lupandina@tsure.ru.

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia.

Phone: +788634371631; +79281585049.

ББК 67.

В.В. Яровая

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Юридическая техника – особый правовой феномен, имеющий давние исторические корни и свое особое самостоятельное место в праве. Исторический путь развития юридической техники свидетельствует о том, что существенные толчки в ее исследовании и изучении связаны с реформированием общественных отношений и необходимостью выработки новых подходов, способствующих эффективному «правовому строительству».

Право, юридическая техника; законодательная техника; законотворчество; правила и средства юридической техники; правоохранительная техника

V.V. Yarovaya

ISTORIKO-LEGAL EXPERIENCE OF FORMATION OF LEGAL TECHNICS

The legal technique the special legal phenomenon having old historical roots and the special independent place in the right. The historical way of development of legal technique testifies that essential accelerations in its research and studying are connected with reforming of public relations and necessity of development of the new approaches promoting effective to "legal building».

The right; legal technique; the legislative technique; lawmaking; rules and means of legal technique; law-enforcement technique.

Юридическая техника – не изобретение сегодняшнего дня. Она появилась еще во времена зарождения самого права, хотя, по мнению немецкого ученого Р. Беринга, научные взгляды о юридической технике начали появляться гораздо позднее появления права [1]. Однако он не брал во внимание, тот факт, что уже древнеримские юристы, участвуя в правотворчестве и правоприменении, призывали, например, к краткости изложения и на деле стремились реализовать это правило юридической техники. В последующем ее элементы получили более четкие очертания, образовали некий свод, собрание правил, приемов, специальных средств, с помощью которых сначала на каменных столбах, пергаментных свитках, а затем и в рукописных и печатных книгах создавались и получали воплощение правовые установления.